

РУССКАЯ МАФИЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЩИГОРЦОВ ДАНИЛА

18+

Щигорцов Данила

Русская мафия

<https://litres.ru/74138653>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Война — это грязь, парни. Мы не хотим её, но если она придёт — мы должны быть готовы.»

Антон хотел простого: тихого дома, любимой женщины и работы без крови. Но когда насилие врывается в его спальню, он понимает — либо он защитит своих, либо потеряет всё. Война с Атаманом — не просто дележка территорий. Это проверка на прочность: кто останется стоять, когда пули кончатся.

Армяне, северные бригады, старые волки Афгана — Антон собирает союзников, чтобы дать отпор. Но цена победы слишком высока: его собственная кровь заливает бетон складов, а сердце разрывается от потерь. Однако он идёт вперёд, потому что за его спиной — отец, невеста и те, кто готов умереть за него.

Криминальная драма в лучших традициях «Славных парней»: без прикрас, без фальши, только правда улиц, пули и единственное обещание, которое нельзя нарушить.

Содержание

ДИСКЛЕЙМЕР	4
Глава 1 Молочный дом	7
Глава 2 Кровавый ковёр	11
Глава 3 Схема	15
Глава 4 Карьерный бассейн	20
Глава 5 Город дорог	25
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Щигорцов Данила

Русская мафия

ДИСКЛЕЙМЕР

Внимание!

Всё, что вы держите в руках — **художественное произведение**. Оно является плодом авторского воображения и не претендует на документальную точность, историческую достоверность или отражение реальных событий, личностей, организаций и государственных структур.

Действие книги происходит в вымышленной альтернативной реальности, которая лишь внешне напоминает нашу современность. Все топонимы, географические названия, события, хронология, политические и экономические условия изменены, переосмыслены и подчинены исключительно задачам сюжета. Любые параллели с реально существующими людьми — живыми или умершими, — с реальными преступными группами, государственными учреждениями, коммерческими структурами, а также с конкретными историческими фактами являются случайными и не должны восприниматься как намёк, обличение, оскорбление или клевета.

Особо подчёркиваю: образы главных героев, членов их се-

мей, второстепенных персонажей, а также все их диалоги, поступки, мотивы и жизненные пути не имеют ничего общего с биографиями реальных людей. Любые совпадения имён, фамилий, внешности, характеров или профессиональной деятельности — не более чем совпадение, порождённое статистической неизбежностью в рамках художественного текста.

Описания крымской географии, городской среды, быта, инфраструктуры и культурных особенностей используются мной как декорация, а не как репортаж. Я не ставил перед собой задачи воспроизвести Крым или любые другие регионы России в их действительном состоянии, а лишь создал условную сцену для разворачивания драмы. Все административные, правовые, экономические и социальные реалии, описанные в книге, являются вымыслом и не должны трактоваться как комментарий к реальной политике, правоохранительной системе или состоянию дел в этих местах.

Автор не поддерживает и не пропагандирует преступный образ жизни, насилие, жестокость, неуважение к закону или какие-либо противоправные действия, показанные в романе. Эти элементы выступают исключительно художественными приёмами, необходимыми для создания напряжённого сюжета и раскрытия персонажей в рамках жанра криминальной драмы. Все негативные поступки героев осуждены автором через трагические последствия, цену потерь и моральные терзания, которые показаны в тексте.

Отношения между персонажами, особенно межэтниче-

ские и межконфессиональные, изображены в контексте конкретных сюжетных коллизий и не являются выражением личного мнения автора. Я уважаю все народы, культуры и религии, а любые диалоги на эту тему в романе принадлежат героям и обусловлены исключительно их вымышленными характерами и обстоятельствами.

Книга не содержит скрытых политических, идеологических или коммерческих посланий. Её единственная цель — подарить читателю увлекательное, эмоциональное и динамичное чтение. Я не претендую на то, чтобы учить жизни, давать моральные оценки или влиять на мировоззрение читателя. Каждый волен делать собственные выводы, но важно помнить: всё, что здесь написано, — ложь, ставшая правдой внутри вымышленного мира, и не имеет силы за его пределами.

Таким образом, я, автор, и все причастные к изданию данной книги снимаем с себя любую ответственность за возможное сходство с реальностью, а также за любые эмоциональные или юридические последствия, возникшие у читателей в результате буквального толкования текста. Прошу воспринимать роман исключительно как артефакт культуры, а не как руководство к действию или историческую хронику.

С уважением к читателю, Щигорцов Данила.

Глава 1 | Молочный дом

В доме царила тишина. Лишь Антон с Вероникой находились на кухне, расположенной на первом этаже их небольшого дома. Он напоминал жильё среднестатистической американской семьи, покупаемое в ипотеку на несколько десятков лет. Два этажа, снаружи выкрашен в молочный цвет, крыша старого типа — с черепицей, выгоревшей до коричневого оттенка.

Антон подошёл к Веронике со спины, приобнял и склонился к её уху.

— Уже все давно на улице, ты скоро выйдешь?

— Щас, секундочку, — ответила Вероника, еле сдерживая улыбку от его нежности.

Антон был парнем средних лет, входившим в ту группу людей, которых сейчас принято называть молодёжью. Кожа грубоватая от постоянной тяжёлой работы, смугловатая. Внешность противоречивая: можно было подумать, что у него корни из мусульманских стран, но лицо скорее походило на итальянское — возможно, предки были именно оттуда. Рост — не более 175 сантиметров. Стиль одежды уникален — близок к европейскому: костюмы, рубашки, поло, широкие джинсы и кроссовки. Однако иногда его одежда выдава-

ла выходца из постсоветского пространства.

Вероника, напротив, была миниатюрной. Её внешность отличалась от Антона: она родом из центральной России, на-поминала девушку из приуральских деревень. Рост едва достигал 160 см, тонкая талия и узкие бёдра могли ввести в заблуждение относительно возраста. «Она же ещё несовершеннолетняя», — подумали бы многие, глядя на них вместе, но это было ложное впечатление: она была лишь немногим младше Антона. Её одежда отсылала к американскому стилю 70–80-х — словно она сбежала из сериала для мамочек.

Повернувшись к окну, выходявшему на задний двор, можно было разглядеть людей. Виднелись беседка, мангальная зона и небольшой сад. По всему двору были разбросаны родственники и близкие молодой семьи.

Антон внимательно оглядел двор и принялся считать гостей.

— А сколько сегодня гостей у нас?

— Ну... — начала Вероника, — смотри: твои родители, мои, Андрей с Ваней, Гриша, пара ваших парней и несколько человек с «твоей работы».

— Так...

— Что-то не так? — повернув голову к Антону, спросила Вероника.

— В доме, кроме нас, никого?

— Ну да... — не успела договорить, как он прикрыл ей рот ладонью и прижался губами к её уху.

— Тихо... Стой здесь. Мы тут не одни.

Антон отошёл от Вероники. Она застыла в ступоре на кухне. Он проверил пистолет в кобуре справа и направился из кухни на второй этаж. В доме воцарилась тишина, лишь изредка прерываемая голосами с улицы.

Поднявшись наверх, он заметил, что дверь в спальню приоткрыта. Держа руку на кобуре, он медленно вошёл в комнату — никого. Убрав руку, прошёлся по комнате, затем осмотрел ванную, вход в которую был из спальни.

— Ну что? — раздался голос позади.

Антон молниеносно выхватил пистолет и нацелился на дверной проём, где стояла Вероника.

— Эй! — крикнула девушка, прячась за косяк.

— Прости, милая... — ответил Антон, убирая оружие. — Иди сюда.

Она вошла, он обнял её.

— Прости, показалось, что кто-то в доме.

Вдруг — удар!

Глава 2 | Кровавый ковёр

Темнота и тишина, прерываемая криком, который словно глушился кем-то. Едва открыв глаза, Антон увидел страшную картину.

Крупный здоровяк с густой бородой и причёской «озеро» прижал девушку к стене и одной рукой домогался до неё. Она пыталась сопротивляться, но из-за своих размеров не могла противостоять бугаю.

Сквозь шум в ушах Антон поднялся с пола и оттолкнул здоровяка на кровать, стоявшую рядом. В этот миг он увидел лицо Вероники, искажённое паникой.

Повалив противника, Антон без раздумий стал наносить удары по лицу и голове. Здоровяк пытался сопротивляться, но из-за габаритов не мог увернуться от проворного молодого парня. Девушка выбежала из комнаты, едва Антон нанёс первые удары.

Удар.

Удар.

С каждым разом сила росла: парень приходил в себя, и осознание того, что до его невесты домогались, приводило его в бешенство. Вдруг здоровяк перестал сопротивляться. Его лицо больше напоминало кровавое месиво. Антон слег-

ка отстранился, огляделся и заметил порванное нижнее бельё девушки. Это стало новым щелчком — он увеличил скорость и силу ударов. Спустя некоторое время в доме послышались шаги. Чтобы не оставить противника другим, Антон встал, вытащил пистолет и произвёл несколько выстрелов в голову поверженного.

В комнату влетело несколько человек. Один из них ловким движением оттолкнул Антона от тела и выбил пистолет. Остальные стали осматривать помещение. Перед их глазами открылась жуткая картина: здоровяк с обезображенным лицом и несколькими пулевыми ранениями в груди и шее лежал на уже окровавленной кровати, которая прежде была белой. Белоснежный ковёр с другой стороны тоже был залит кровью.

— ТВОЮ МАТЬ! АНТОН, БЛЯТЬ! ТЫ ЧТО НАДЕЛАЛ!
— закричал пожилой мужчина, первым осмотревший тело.

— Бать...

— ЗАКРОЙ СВОЙ РОТ! У НАС ТУТ ЖМУР!

— Он домогался до неё...

В комнате воцарилась тишина.

Спускаясь вниз, Антона сопровождал парень.

— Так что там случилось?

— Эта тварь ударила меня по голове, потом полез к Ве-

ронике... А где она?

— Наверное, на улице. Там наши парни, присматривали за гостями.

Они вышли наружу. Увидев Антона, Вероника вскочила и побежала к нему. Подбежав, повисла на нём и горько зарыдала. Он обнял её, прижал к себе и стал успокаивать, одновременно направляясь к беседке, где людей уже стало меньше.

— Вероник, успокойся, это недоразумение решается... — утешая девушку, Антон обратился к ребятам в беседке: — А где эти «гости», куда свалили?

— Услышав выстрелы, дали дёру. Видимо, это была замануха, — ответил Гриша, говоривший как командир.

— Уже послал за ними кого-то?

— Да, несколько моих парней сразу вылетели за ними. Эти уроды заплатят за всё.

Дойдя до диванчика в беседке, Антон сел вместе с девушкой, не переставая обнимать её.

— Так, дела у нас хреновые.

— Мы уже поняли.

— Гриш и Андрей, возьмите своих людей и развезите всех по домам. Особое внимание — родным. Почему-то чувствую, что за ними будут следить.

— Поняли, — ответили парни и начали распределять обязанности.

— Зай, давай в дом... — тихо прошептала девушка сквозь слёзы.

— Слушай, пока лучше туда не заходить. Но не переживай, батя со всем разберётся.

Глава 3 | Схема

Пару дней назад.

— Владимир Петрович, мы подъезжаем к Керимову. - сказал Ваня, сидевшийся за рулем.

— Понял, так парни. Запомните, мы идем не на разборки, уже не 90-е. Мы поговорим, предложат еды, кто-то один должен хотя бы попробовать, из уважения. Я буду говорить, свой нос не суйте, и не пиздите. Всем все ясно?

— Да, все ясно. - ответили парне спереди.

— Антон, тебя это тоже касается.

— Та я понял, бать.

Машина подъехала к заведению, которое относило себе к среднеазиатской кухни, с мотивами турции. После чего из нее вышли все, и стали двигаться ко входу. Подойдя к нему их встретили 2 накаченных парня, не русской внешности.

— Вы к кому?

— Мы к Керимову, Диляверу. - ответил парню Петрович.

— Как звать?

— Владимир Петрович, эти парни со мной.

— Только одного запустим, приказ «Атамана».

— Так, Антон со мной.

Вдвоём они прошли внутрь. Охранники проводили их че-

рез длинный коридор, увешанный коврами с восточными узорами, в просторный зал. В центре стоял массивный деревянный стол, за которым восседал сам Керимов. На его лице была аккуратная седая борода, излучавшая спокойствие и уверенность. По бокам от него двое здоровяков с каменными лицами, руки сложены перед собой.

— Владимир Петрович, — Керимов привстал, жестом указал на стулья напротив. — Садись, гостем будешь. И парня своего сажай.

Отец Антона кивнул, они сели. Антон осмотрел зал: две камеры под потолком, пара дверей по бокам, за одной, кажется, кухня, потому что доносился запах пряного мяса и зиры.

— Ну, с чем пожаловали? — Керимов сложил руки на столе, взгляд цепкий, изучающий.

— Дело есть, Дилявер. — Владимир Петрович говорил ровно, будто обсуждал погоду. — Ты ведь знаешь, что сейчас на новых территориях машин — как грязи. Без документов, с перебитыми номерами, но ходовые. Хочешь — весь парк за бесценок возьмёшь.

Керимов усмехнулся в усы.

— И что мне с ними делать? У меня своих проблем хватает.

— А я предлагаю схему. Ты через своих людей на КПП, через Бахчисарай, гонишь их нам. Там у тебя все дороги знакомы, постов почти нет, а если и есть — решаешь на месте. А мы на юге — через наших в ГИБДД — ставим их на учёт, чисто, как новые. Спрос огромный, бабки делим пополам.

Антон молчал, слушал. Он знал, что батя никогда не лезет в такие разговоры с пустыми руками. За этим стояла серьёзная логистика и риск.

Керимов погладил бороду, задумался. Потом щёлкнул пальцами, и один из охранников мгновенно исчез за дверью кухни.

— Сначала поешьте. Разговор долгий, а я не люблю беседовать на голодный желудок. — Атаман пододвинул к центру стола большое блюдо с дымящейся самсой, золотистой, с румяным боком. — Берите, не стесняйтесь. У нас так заведено — сначала уважение к хлебу, потом к словам.

Владимир Петрович взглянул на Антона, и тот понял — надо брать. Протянул руку, взял одну, горячую, с хрустящей корочкой. Откусил, внутри сочная баранина с луком, приправленная щедро зирой и перцем.

— Отлично, — кивнул Керимов, видя, что гость ест. — Молодой человек знает толк в еде. Ну, а теперь к делу. Что ты предлагаешь по логистике? Граница, посты, наши люди

— всё это стоит денег.

— Мы компенсируем все твои расходы, — ответил Владимир Петрович. — Схема отработана. Твои ребята гонят машины до Симферополя, там перегружают на наших, мы везём через Керчь, дальше по трассе до Ростова. В Ростове у нас человек в ГИБДД, он оформляет документы задним числом, перебивает VIN по чистой базе. Дальше — машины уходят в регионы, и никто не вспомнит, откуда они взялись.

— А сколько процентов мне идёт? — Керимов прищурился.

— Тридцать пять, как договаривались. Но если ты обеспечишь полное сопровождение до границы — сорок.

Атаман помолчал, глядя на отца Антона. Потом перевёл взгляд на Антона, оценивающе.

— Парень твой, вижу, не болтливый. Это хорошо. В нашем деле лишние языки — как лишние пули. — Он повернулся к Владимиру Петровичу. — Идёт. Сорок процентов. Но если хоть одна машина застрянет у поста — ты сам её выкупаешь, и мы не отвечаем за последствия.

— Договорились, — твёрдо сказал Владимир Петрович.

Они протянули руки друг другу через стол, пожали крепко, по-мужски. Антон тоже встал и, по знаку отца, пожал руку Атаману.

— Тогда с завтрашнего дня начинаем, — подвёл итог Ке-

римов. — Мои люди получают координаты. Ещё увидимся.

Отец и сын поднялись, поблагодарили за угощение. На выходе Антон уже невольно думал о том, что этот разговор изменит многое — и не только в бизнесе, но и в их жизни. Но вслух он ничего не сказал, только кивнул отцу, когда они сели в машину.

— Поехали, Ваню, — коротко бросил Владимир Петрович водителю. — Дело сделано.

Глава 4 | Карьерный бассейн

- Сука, Антон, только все наладилось! - вышел Петрович из дома.

- А что я должен был делать! - подорвавшись с места стал кричать Антон, - Смотреть как мою девушку, при мне, эта блядь..

- Успокойся, милый... - остановила его Вероника, после чего парень обратно присел к ней.

- Ладно... Я тоже не глупый, щас Ваню с Викторовичем и парой парнями вынесут эту тушу, поедешь с Ваню убирать его. Нам предстоит долгий разговор с Атаманом. Все ясно?

- Да, все.

Достав из кармана сигару, Владимир Петрович закурил ее, после чего встав ко всем спиной, смотря в небо он аккуратно покурил сигару. Небо было окрашено красно-оранжевыми цветами. Уже вечерело, и погода становилась прохладнее. Антон вернулся домой, и в прихожей столкнулся с Ваню, который тащил край свернутого ковра. Тяжелый, пропитанный кровью рулон едва помещался в дверном проеме. Сзади пытал Викторович, помогая удерживать ношу.

— Давай, Антон, бери с той стороны, — бросил Ваню таким спокойным голосом, будто они перетаскивали мебель, а не труп.

Антон молча вцепился в плотную ткань, и втроем они вытащили тело на улицу, к старой «Волге» с тонированными задними стеклами. Багажник уже был открыт, внутри лежал брезент. С трудом запихнули ковер внутрь, захлопнули крышку. Кровь все равно сочилась по краям, но на темном асфальте ее почти не было видно.

Вано вытер вспотевшую лысину платком, поправил воротник черной футболки. Он был ровесником Антона, но выглядел иначе: светлая, почти бледная кожа, тонкие черты лица, длинный нос с горбинкой. Если бы не бритая голова и накачанные мышцы худощавого тела, его можно было бы принять за интеллигента из одесской профессорской семьи. Но цепкий взгляд с хитринкой выдавал в нем человека, не понаслышке знакомого с уличной жизнью.

— Садись, — Вано кивнул на пассажирское сиденье, а сам устроился за рулём. — Поехали, пока совсем не стемнело.

Антон хлопнул дверью. Машина мягко тронулась с места и выехала со двора. Позади остались дом, беседка, разъезжающиеся гости. Вероника стояла на крыльце, кутаясь в его куртку, — он махнул ей рукой, чтобы не волновалась.

В салоне пахло бензином и сыростью. Вано включил фары, и они выехали на проселочную дорогу, ведущую к заброшенному карьере за городом.

— Ну что, братан, — усмехнулся Вано, покосившись на

Антонна. — Вспомнил первый класс? Тогда мы тоже таскали всякую дрянь, только в рюкзаках, а не в багажниках.

Антон криво улыбнулся. Они действительно дружили с первого класса — сидели за одной партой, дрались с пацанами из параллели, вместе прогуливали физру. Но дома у Ваню всё было по-другому. Родители ругались постоянно — из-за денег, из-за быта, из-за любой мелочи. Крики, битая посуда, хлопанье дверьми. К пятнадцати годам Ваню не выдержал: собрал рюкзак и ушёл в никуда. Сначала бродяжничал, ночевал на вокзалах, потом попал в бригаду Петровича — тот присмотрел шустрого пацана, дал ему работу и крышу над головой. Так Ваню стал своим.

— Сколько раз я тебе говорил, — тихо сказал Ваню, не глядя на дорогу, — если бы не твой батя, я бы сгинул где-нибудь в подворотне. Он вытащил меня, доверился мне, хотя я тогда ещё сопляком был. Я ему до гроба обязан.

— Ты уже отплатил, — буркнул Антон. — Не раз и не два.

— Мало, — Ваню крепче сжал руль. — Я хочу большего. Чтобы он знал: я не просто шестерка, а человек, на которого можно положиться в любом деле. Я чувствую, что когда-нибудь он сделает меня командиром. Буду сам бригаду водить, вопросы решать. Ты же видишь, как он ко мне относится — почти как к тебе.

Антон помолчал, глядя в тёмное окно на проплывающие мимо деревья. Потом повернулся к другу.

— Слушай, Вань, а на хрена тебе это? Командир — это же геморрой. Отвечать за всех, считать деньги, договариваться с ментами, а если что — первым под удар. Я лучше на подхвате, с малой ответственностью. Сделал дело — и забыл. Никто тебя не достанет.

Вано усмехнулся, но в его голосе сквозила горечь.

— Тебе легко говорить. У тебя есть дом, невеста, отец, который всегда прикроет. А у меня — только ваша семья и это дело. Я хочу, чтобы мое имя что-то значило. Чтобы меня уважали, а не жалели. Петрович это понимает, я знаю.

— Понимает, — согласился Антон. — Но ты думал о том, что сейчас мы везём труп, а завтра Атаман может потребовать кровной мести? Татары — гордый народ. Если узнают, что их человека так подставили, — не простят. И неважно, что он был мразью. Родственники могут потребовать справедливости. И тогда первой мишенью станет командный пункт.

Вано замолчал. Дорога вывела их к оврагу, и он сбавил скорость.

— Ты прав, — наконец сказал он. — Но я уже всё решил. Риск — благородное дело. А если Атаман решит отомстить, значит, будем воевать. Ты же знаешь, Петрович не выдаст своих.

— Не сдаст, — кивнул Антон. — Но я все равно советую тебе не высовываться. Пока ты в тени — ты жив.

Машина остановилась у старого заброшенного карьера, заросшего кустарником. Они вышли, открыли багажник. В воздухе витал запах крови и железа.

— Ладно, — Ваню сплюнул на землю. — Давай сделаем дело, а потом поговорим с батей. Он, кстати, велел нам возвращаться поскорее — сегодня вечером у него серьёзный разговор с Атаманом.

Антон схватился за край ковра.

— Тогда не будем тянуть. Тащи.

Они вдвоем потащили тяжелый рулон вниз по склону, к старому колодцу, который уже много лет служил им укромным местом для таких «уборок». Вдалеке лаяли собаки, но не было видно ни огонька — глушь, надежнее не придумаешь.

Когда тело с глухим всплеском ушло под воду, они переглянулись. Они без слов поняли друг друга: ещё одна ночь, ещё один след, который нужно замести. И, возможно, далеко не последний.

Глава 5 | Город дорог

Симферополь встретил прохладным майским ветром, который гнал по асфальту пыль. Небольшой торговый центр у «Центрального рынка» жил своей обычной жизнью: люди с пакетами, школьники с мороженым, пара бомжей у входа — всё как всегда. Антон и Андрей стояли у железной урны, зажав в зубах длинные сигареты «Camel». Дым смешивался с выхлопами проезжающих маршруток, но парни не обращали на это внимания.

— Хороший табак, — Андрей выдохнул струю, посмотрев на пепел. — Вообще в последнее время только такие и беру. Американские, крепкие, лучше какой-нибудь «Хортица».

Антон усмехнулся, поправил воротник косухи. Он был косухе сегодня — тёмная-красная рубашка с расстёгнутым верхом, джинсы и кроссовки. В кармане тяжело лежал ключ от машины, а за пазухой — кобура, напоминавшая о себе каждым движением.

— Слушай, — Андрей повернулся к нему, стряхивая пепел, — ты реально веришь, что этот барыга Атаман долго продержится? Схема, конечно, жирная, но такие татары — народ нервный. Одно не то слово — и всё, пиши пропало.

Антон пожал плечами, глядя на проезжающие машины.

— Батя сказал — работать будем, пока есть спрос. Кери-

мов — старый волк, он понимает, что без нас ему не развернуться. Его люди — отличные водилы, но документы оформлять они не умеют. А у нас — своя нора в ГИБДД. Так что, если всё пойдёт гладко, эту колонну мы прогуляем, следующую — а там видно будет.

— А сколько с нас за этот проход? — Андрей понизил голос, хотя вокруг и так никто не слушал. — Я про наш карман, не про общак.

Антон затаился, задержал дым и выпустил через нос.

— Батя сказал: с каждой сотни машин — пять процентов чистыми. Если перегонять по десять машин за раз, то с этой партии выходит примерно двести пятьдесят штук на каждого. Но только за то, что мы проведём их через МРЭО сегодня и поставим на учёт задним числом. Андрей, это пока только начало. Если схема взлетит, они погонят каждый день, а не раз в 3-4 дня. Тогда уже можно будет и о большем говорить.

— Двести пятьдесят косых? — Андрей присвистнул. — За пару дней работы? Антон, ты серьёзно? Это же целое состояние для нас, молодых. Я думал, батя нас внаглую прокинуть хочет.

— Батя — не дурак, — Антон посмотрел на друга строго. — Он знает, что мы — его опора. Если мы будем довольны, то и работать будем лучше. А если начнём рыпаться — пострадают все. Так что не дёргайся. За своё мы получим, просто подождём.

Они замолчали, докуривая. На противоположной стороне улицы, у входа в ТЦ, шумно припарковалась «пятнашка» светло-голубого цвета, слегка поцарапанная, с тонированными стёклами. Из неё вышел невысокий парень в клетчатой рубашке, с длинными волосами и цепким взглядом. Он огляделся, заметил Антона и Андрея и направился к ним, широко улыбаясь.

— Салям алейкум, пацаны! — крикнул он ещё издали, протягивая руку. — Андрюха, Антоха, сто лет не виделись!

— Эбаз, здорово! — Антон крепко пожал протянутую ладонь. — Как дела у атамановских? Слышал, ты теперь за логистику отвечаешь?

Эбазер хлопнул Антона по плечу, потом обнялся с Андреем.

— Да как вам сказать, — он достал из кармана мятую пачку «Winston», закурил. — Работы много, нервов ещё больше. Атаман велел сегодня прогнать первую партию — десять тачек, все чистые, с перебитыми номерами, но наши ребята перегнали из Бахчисарая через лес. Сейчас они за мной, на парковке у рынка. Погнали к вашему МРЭО, пока майоры не пронюхали.

Антон кивнул, оглянулся — за голубой «пятнашкой» действительно выстраивалась колонна из десяти разношёрстных машин: «Логаны», «Калины», пара «Приор», даже один ста-

рый «Форд Фокус» — все выглядели свежими, будто только с конвейера.

— Хороший товар, — заметил Андрей. — Там хоть документы в порядке? Я имею в виду — техпаспорт, ПТС, всё как надо?

— Всё чётко, — Эбазер затянулся и скинул пепел на землю. — Наши кореша наклепали по полной программе. Водилы у меня бывалые, но без сопровождения я их не пущу. Вы же знаете, как у нас в Крыму менты любят тормозить кавказцев. А вы — свои, русские, проскочите без проблем.

— Мы с тобой поедem, — сказал Антон, бросив окурок в урну. — Андрей за руль сядет, я рядом. А ты покажешь дорогу до МРЭО. Там у нас человек ждёт, всё уже обговорено.

Эбазер довольно ухмыльнулся.

— Отлично. Тогда не теряем время. Садитесь ко мне, покажу, как лучше объехать пост через жд — там сейчас ремонт, все гаишники в пробке стоят, не до нас.

Они втроем подошли к голубой «пятнашке». Эбазер сел за руль, Андрей — на переднее пассажирское, Антон — сзади. Колонна плавно тронулась, и они влились в поток.

В машине пахло свежим и не дешёвым парфюмом. Эбазер уверенно вёл автомобиль, то и дело поглядывая в зеркала.

— Слушайте, пацаны, — начал он, сворачивая на второстепенную дорогу, — я, конечно, рад, что мы сегодня всё провернём, но у меня нехорошее предчувствие. Атаман по-

следние дни какой-то дерганый. То ли дела плохи, то ли конкуренты давят. Он ещё вчера какую-то бригаду посылал в город — говорят, к русским, к вашим, хотели о чём-то поговорить. Вы ничего не знаете?

Антон насторожился, но лицо сохранил спокойным.

— Нет, мы с батей только о делах говорили. А что за бригада?

— Да не знаю, — Эбазер пожал плечами. — Мне не докладывают. Главное, чтобы наша сделка не прогорела. Если Атаман решит, что вы его кидаете, он может и воевать полезть. Сам понимаешь, горцы — народ горячий.

— Никто никого не кидает, — твёрдо сказал Антон. — Мы всё по-честному. Батя слово держит.

— Я верю, — Эбазер похлопал Андрея по плечу. — Вы, пацыки, мне как братья. Помнишь, мы ещё в прошлом году вместе отдыхали на море? Тогда вы с Вероникой ещё только встречались. Она у тебя красавица, береги её.

При упоминании Вероники у Антона что-то кольнуло внутри. Он вспомнил её улыбку, её руки, какими они обнимали его этим утром. Вдруг стало тревожно — слишком уж сумбурно шли последние дни.

— Ладно, — он отогнал мысли. — Мы подъезжаем?

— Через пять минут, — ответил Эбазер, показывая на вывеску МРЭО за поворотом. — Готовьте документы. Андрей,

ты на подхвате — если кто спросит, скажешь, что мы перегоняем машины с автосалона на склад. Ты понял?

— Понял, не впервой, — хмыкнул Андрей.

Колонна притормозила у шлагбаума. Охранник в будке глянул на них сонным взглядом, но когда Антон показал ему корочку с печатью (которую отец накануне сунул ему в карман), механически поднял шлагбаум. Машины одна за другой заезжали на территорию.

Антон вышел из «пятнашки» и вдохнул прохладный майский воздух. Всё шло по плану. Сейчас они заедут на осмотр, их человек подпишет бумаги, а через час колонна выедет уже с чистыми документами. А вечером он вернётся к Веронике, обнимет её, и они будут сидеть в беседке, пить чай и слушать, как поют сверчки.

Он ещё не знал, что через несколько дней этот мирный вечер разорвёт выстрел, а его любимая будет плакать у него на руках. Но пока — пока он был спокоен. Дело делалось, деньги капали, и казалось, что всё будет хорошо.

Он махнул Эбазеру, показывая, что пора заходить в здание. Андрей уже выгружал папки с бумагами. Впереди была рутина, лёгкая и привычная, как табак «Camel» на перекуре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.